

УДК 341.3
ББК 67.911.14

Khaled M. M. Miari,
post-graduate student of the department of international
law of People's Friendship University of Russia,
Moscow,
e-mail: rudn_mp@mail.ru

Халед Миари,
аспирант кафедры международного права
Российского университета дружбы народов,
г. Москва,
e-mail: rudn_mp@mail.ru

СТЕПЕНЬ ПРИМЕНИМОСТИ ПРИНЦИПОВ И НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА НА ОККУПИРОВАННЫХ ПАЛЕСТИНСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ

APPLICABLE PRINCIPLES AND NORMS OF THE INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW AT THE OCCUPIED PALESTINIAN TERRITORIES

В статье освещается современный статус оккупированных Израилем палестинских территорий, особое внимание уделяется специфике правового статуса сектора Газа. Анализируются применимые принципы и нормы международного гуманитарного права на оккупированных палестинских территориях (в том числе в секторе Газа), указываются случаи их нарушения со стороны Израиля. Делается вывод о необходимости проработки вопроса об обращении в Международный уголовный суд для восстановления справедливости на Ближнем Востоке. Раскрывается международно-правовой статус Государства Палестина. Особый акцент в статье делается на анализе последствий присоединения Государства Палестина к ряду международных договоров в сфере международного гуманитарного права весной 2014 года.

The article highlights the current status of the Israeli-occupied Palestinian territories focusing on the specifics of the legal status of the Gaza Strip. The applicable principles and rules of the international humanitarian law in the occupied Palestinian territories (including Gaza) are analyzed; the cases of their violation by Israel are identified. The author made conclusion about necessity of development of application to the International Criminal Court for recovery of justice in the Middle East. The international legal status of the State of Palestine is revealed in the article. Particular emphasis is made on the analysis of the consequences of joining by the State of Palestine to a number of international agreements in the field of the international humanitarian law in spring of 2014.

Ключевые слова: международное право, режим оккупации, международное гуманитарное право, международное уголовное право, Международный уголовный суд, Женевские конвенции, Израиль, Государство Палестина, Организация освобождения Палестины (ООП), оккупированные палестинские территории, сектор Газа.

Keywords: international law, regime of occupation, international humanitarian law, international criminal law, International Criminal Court, Geneva Conventions, Israel, State of Palestine, Palestine Liberation Organization (PLO), the occupied Palestinian territories, the Gaza Strip.

Палестинский вопрос с момента создания ООН прочно занял постоянное место в повестке дня мирового сообщества в силу своего сложного характера, накаляющего международную обстановку на Ближнем Востоке и в целом в мире.

Ситуация сегодня на оккупированных палестинских территориях выглядит следующим образом. Государство Палестина — государство на Ближнем Востоке, официально признанное 134 государствами — членами ООН и находящееся в процессе создания. Формирование палестинского государства предусматривается на территории Западного берега реки Иордан (или его части, в том числе на территории Восточного Иерусалима) и сектора Газа. Сектор Газа и Западный берег реки Иордан представляют собой два эксклава, разделенных территорией Израиля.

При этом 15 августа 2005 года в рамках плана одностороннего размежевания израильское правительство начало принудительную эвакуацию жителей Газы — граждан Израйля и вывод израильских войск из сектора. И, хотя израильское присутствие в секторе Газа прекратилось, тем не менее Израиль продолжил осуществлять контроль над территориальными водами Газы и ее воздушным пространством. Таким образом, складывается двойственная ситуация: с точки зрения международного права (о чем ниже мы подробно будем говорить) оккупация продолжается, хотя Израиль ее и отрицает.

Палестинская национальная администрация (ПНА) была создана в 1994 году в соответствии с базовыми соглашениями между Израилем и Организацией освобождения Палестины, подписанными 13 сентября 1993 году в Осло [1]. ПНА — это руководящие органы, созданные для управления территориями сектора Газа и частью территорий Западного берега реки Иордан. 5 января 2013 года был издан указ председателя ПНА Махмуда Аббаса, предписывающий впредь вместо названия «Палестинская национальная администрация» использовать в официальных целях исключительно название «Государство Палестина». Сегодня Государство Палестина является государством — членом ЮНЕСКО и Лиги арабских государств, а 29 ноября 2012 года получило статус государства-наблюдателя при Организации Объединенных Наций [2].

Несмотря на предпринимаемые мировым сообществом усилия, ситуация мало меняется применительно к последствиям оккупации палестинских территорий. Продолжают иметь место нарушения международных норм на этих территориях. Согласно данным, полученным в результате мониторинга Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) и другими структурами ООН на оккупированной палестинской территории, Израиль совершает систематические нарушения международного права, в том числе вследствие чрезмерного применения силы и проведения военных операций, в результате чего среди палестинских мирных жителей, включая детей, женщин

и участников мирных демонстраций, имеются убитые и раненные; применением коллективного наказания; закрытием районов; конфискацией земель; созданием и расширением поселений; строительством на оккупированной палестинской территории стены, маршрут прокладки которой отклоняется от линии перемирия 1949 года; уничтожением имущества и инфраструктуры и всеми другими предпринимаемыми им действиями с целью изменить правовой статус, географический характер и демографический состав оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим [3].

Так, в связи с обострением палестино-израильского конфликта летом 2014 года Верховный комиссар ООН по правам человека Нави Пиллэй заявила, что атаки Израиля против сотрудников гуманитарных миссий и объектов, используемых для гуманитарных операций, — это нарушение международного гуманитарного права, которое может быть расценено как военное преступление [4]. Нави Пиллэй отметила, что с 7 июля после начала израильской операции сектор Газа подвергается ежедневным интенсивным бомбардировкам. Военные действия привели к гибели 600 палестинцев. В числе жертв 147 детей и 74 женщины. Согласно предварительным оценкам, 74% всех жертв в Газе — гражданские лица [5].

Сложившаяся ситуация обуславливает необходимость проведения международно-правового анализа применимых на оккупированных палестинских территориях, в том числе в секторе Газа, норм и принципов международного права, особенно международного гуманитарного права, в целях квалификации нарушений соответствующих норм и принципов международного права.

Напомним, что международное гуманитарное право (МГП) содержит принципы и нормы, применимые к ведению военных действий, и предусматривает ограничения на ведение военных действий в целях защиты гражданских лиц и лиц, переставших участвовать в военных действиях. Оно применяется также к ситуациям военной оккупации. Все стороны вооруженного конфликта связаны нормами международного гуманитарного права.

Израиль является стороной четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, но не ратифицировал Дополнительные протоколы I и II к ним, касающиеся защиты жертв вооруженных конфликтов. Кроме того, Израиль является стороной Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими повреждения или имеющими неизбирательное действие, а также Протокола I к данной Конвенции о необнаруживаемых осколках, оба документа от 10 октября 1980 года.

Стоит отметить, что в международном праве кроме договорных норм большое значение имеют обычные нормы, которые налагают обязательства на государства вне зависимости от того, ратифицировали ли они тот или иной международный договор. Так, многие из норм, содержащихся в четвертой Гагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны и в прилагаемых к ней Правилах, а также четыре Женевские конвенции и Дополнительные протоколы к ним в настоящее время стали частью обычного международного права [6]. Высокий суд правосудия Израиля подтвердил, что Израиль должен придерживаться норм и правил, отраженных в четвертой Женевской конвенции, Правил, прилагаемых к четвертой Гагской конвенции, и принципов обычного международного права, отраженных

в некоторых положениях Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года. Правительство Израиля признает, что, хотя оно не является стороной Дополнительного протокола I, некоторые из его положений точно отражают обычное международное право [7]. В частности, согласно ст. 29 четвертой Женевской конвенции «находящаяся в конфликте сторона, во власти которой находятся покровительствуемые лица, ответственна за обращение своих представителей с покровительствуемыми лицами, причем это не снимает личной ответственности с этих представителей».

Правовая основа, применимая к ситуациям оккупации, включает положения, содержащиеся в Гагских правилах (в особенности ст. 42—56), четвертой Женевской конвенции (в особенности ст. 47—78) и Дополнительном протоколе I, и обычное международное право. Последовательные шаги в развитии этой правовой основы представляют попытки международного сообщества лучше защитить людей от последствий войны при должном учете военной необходимости.

Ст. 42 Гагских правил, рассматриваемых как обычное международное право [8, para. 172; 9, п. 78], устанавливает, что «территория признается занятой, если она действительно находится во власти неприятельской армии». Занявшие таким образом территорию власти обязаны принять все зависящие от них меры к тому, «чтобы, насколько возможно, восстановить и обеспечить общественный порядок и общественную жизнь» на занятой территории (ст. 43). Эти положения требуют изучения вопроса о том, осуществляет ли Израиль власть в секторе Газа после создания ПНА.

В то время как составители Гагских правил были столь же обеспокоены защитой прав государства, территория которого оккупирована, сколь и защитой жителей этой территории, составители четвертой Женевской конвенции стремились гарантировать защиту гражданских лиц («покровительствуемых лиц») во время войны независимо от статуса оккупированных территорий [9, п. 95]. В соответствии с четвертой Женевской конвенцией под защитой состоят лица, которые в какой-либо момент и каким-либо образом находятся во власти стороны, находящейся в конфликте, или оккупирующей державы, гражданами которой они не являются. То, что четвертая Женевская конвенция содержит требования, во многих отношениях более гибкие, чем Гагские правила, и, таким образом, обеспечивает большие меры защиты, было признано Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии в деле Налетелича, в котором Судебная палата применила критерий, содержащийся в ст. 6 четвертой Женевской конвенции: меры защиты, предусмотренные в четвертой Женевской конвенции, вступают в действие, как только покровительствуемые лица оказываются в руках армии противника или оккупирующей державы, что понимается не в физическом смысле, а в более широком смысле пребывания во власти армии противника. Судебная палата пришла к заключению о том, что применение норм, регулирующих режим оккупации, в отношении «отдельных лиц» в качестве гражданских лиц, находящихся под защитой в соответствии с четвертой Женевской конвенцией, не требует, чтобы оккупирующая держава обладала фактической властью [10, paras. 219—222].

Израиль, несомненно, осуществлял и в настоящее время осуществляет фактический контроль над сектором Газа. Обстоятельства этого контроля означают, что сектор Газа

остаётся под оккупацией Израиля. Вследствие этого положения четвертой Женевской конвенции применимы в любой соответствующий период к обязательствам Израиля в отношении населения сектора Газа.

Несмотря на заявленное намерение Израиля отказаться от своего положения оккупирующей державы посредством вывода войск и поселенцев из сектора Газа во время «разъединения» 2005 года [11, para. 2 (i) (3)], международное сообщество по-прежнему считает его оккупирующей державой [12; 13].

С учетом специфического геополитического положения сектора Газа полномочия, которые Израиль осуществляет на границе, позволяют ему определять условия жизни в секторе Газа. Израиль контролирует пункты пересечения границы (в том числе в значительной степени переход в Египет в Рафахе в соответствии с условиями Соглашения о передвижении и доступе 2005 года [14]) и решает, что и кто перемещается в сектор Газа и в обратном направлении. Это Соглашение от 15 ноября 2005 года представляет собой обязательства правительства Израиля и Палестинской автономии. Его осуществлению и дальнейшей разработке содействуют Специальный посланник «Четверки» по вопросу о разъединении и его сотрудники и/или Координатор по вопросам безопасности Соединенных Штатов и его сотрудники. Израиль контролирует также территориальное море, прилегающее к сектору Газа, и объявил фактическую блокаду и границы рыболовной зоны, регулируя тем самым хозяйственную деятельность в этой зоне. Он осуществляет также полный контроль над воздушным пространством сектора Газа, в частности посредством постоянного наблюдения с использованием воздушных судов и беспилотных летательных аппаратов, или беспилотников. Он осуществляет военные вторжения и время от времени поражает цели в секторе Газа. В секторе Газа рядом с границей там, где находились израильские поселения, объявлены запретные зоны, режим которых обеспечивается израильскими вооруженными силами. Кроме того, Израиль регулирует местный денежный рынок, основанный на израильской валюте (новом шекеле), и контролирует налоги и таможенные пошлины.

Верховная ответственность за оккупированную палестинскую территорию по-прежнему лежит на Израиле. В соответствии с нормами и практикой оккупации установление оккупирующей державой временного управления оккупированной территорией не является существенным требованием для понятия «оккупация», хотя это могло бы быть одним из элементов, указывающих на существование такой оккупации [10, para. 217]. По сути, как показано в случае Дании во время Второй мировой войны, оккупант может оставить существующую местную администрацию или разрешить создание новой администрации, пока он сохраняет за собой верховную ответственность. Хотя Израиль передал ПНА ряд функций в обозначенных зонах, он поступил так на основании Соглашений Осло и соответствующих договоренностей, сохранив за собой «не переданные таким образом полномочия и обязанности» [15, art. I (1)]. Когда Израиль в одностороннем порядке вывел войска и поселения из сектора Газа, он оставил там палестинскую местную администрацию. Не имеется местного управляющего органа, которому была бы передана полная ответственность. В этом отношении важно напомнить, что Международный Суд в своем консультативном заключении «Правовые последствия строительства стены на оккупированной пале-

стинской территории» [16] полагает, что передача полномочий и обязанностей Израилем в соответствии с различными соглашениями с Организацией освобождения Палестины (ООП) «ничего не сделала» для изменения природы Израиля как оккупирующей державы [9, п. 76—78].

Хотя в секторе Газа присутствуют основные элементы режима оккупации, необходимо учитывать тот факт, что внутри Газы фактически существует местная администрация, которая осуществляет функции и обязанности в различных районах, переданных ПНА в соответствии с Соглашениями Осло, в той мере, в которой она может это делать в свете закрытий и блокады, установленных Израилем.

События, происшедшие за последние два десятилетия, в частности посредством судебной практики международных трибуналов, привели к выводу о том, что материальные нормы, применимые либо к международным, либо к немеждународным вооруженным конфликтам, сближаются. Тем не менее существуют определенные различия в отношении режима принудительного осуществления, установленного договорным правом, в частности режима «серьезных нарушений», содержащегося в Женевских конвенциях.

Военные действия происходят между вооруженными силами Израиля и военным крылом движения ХАМАС (бригады «Аль-Кассам») и других палестинских группировок, включая «Бригады мучеников аль-Аксы», которые связаны с движением ФАТХ, контролирующим Палестинскую администрацию. Верховный суд Израиля счел конфронтацию между вооруженными силами Израиля и тем, что он называет «террористическими организациями», действующими на оккупированной палестинской территории, международным вооруженным конфликтом по двум причинам: существующий контекст оккупации и трансграничный характер конфронтации [17]. Тем не менее, как указывает правительство Израиля, классификация соответствующего вооруженного конфликта как международного или немеждународного может не иметь слишком большого значения, поскольку «многие аналогичные нормы и принципы регламентируют оба вида конфликтов» [7, para. 31].

Обычно вооруженные конфликты содержат элементы как международного, так и немеждународного характера. Нормы, содержащиеся в ст. 3, которая является общей для четырех Женевских конвенций, рассматриваемых как обычное международное право, являются базовыми нормами, применимыми ко всем конфликтам [18, p. 14]. Стремление к защите гражданских лиц и лиц, переставших участвовать в военных действиях, во всякого рода конфликтах привело к нарастающему сближению принципов и норм, применимых к международным и немеждународным конфликтам, как официально установила Апелляционная палата Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии в деле Тадича. Действительно, «то, что бесчеловечно и, соответственно, запрещено в международных войнах, не может не быть бесчеловечным и недопустимым в гражданских беспорядках» [19, para. 96, 119]. Это относится не только к защите гражданских лиц, но и как к методам, так и к средствам ведения войны.

Происходит также сближение мер защиты в рамках прав человека и мер защиты в рамках гуманитарного права. Нормы, содержащиеся в ст. 75 Дополнительного протокола I, который отражает обычное право, определяют ряд основных гарантий и мер защиты, таких как запрет на пытки, убийство и негуманные условия содержания под стражей, признанные также в соответствии с правом прав человека.

Эти меры защиты применяются ко всем лицам, пребывающим во власти одной из сторон, находящихся в конфликте, «которые не пользуются более благоприятным отношением» в соответствии с Женевскими конвенциями и протоколами к ним.

Следует отметить, что с целью укрепления международно-правовой ситуации Палестина приняла беспрецедентное решение 2 апреля 2014 года присоединиться к ряду международных договоров, в том числе к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948), Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него (1973), I, II, III и IV Женевским конвенциям, касающимся защиты жертв (1949), Дополнительному протоколу I к Женевским конвенциям (1977) и Гаагской конвенции (IV) о законах и обычаях сухопутной войны и приложению к ней: Правила в отношении законов и обычаев наземной войны (1907) [20].

В заключение отметим, что ответственность за расследование нарушений международного гуманитарного права, осуществление преследования в необходимых случаях и судебное преследование виновных являются прежде всего прерогативой внутренних властей и институтов [21; 22; 23]. В данных обстоятельствах возможность обеспечить ответственность за серьезные нарушения международного гуманитарного права посредством внутригосударственных институтов в Израиле очень мала, а в Газе она еще меньше. Давнишняя безнаказанность является ключевым фактором сохранения в регионе насилия и повторного совершения нарушений, а также исчезновения уверенно-

сти среди палестинцев и многих израильтян в возможности установления справедливости и мирного урегулирования конфликта. Часть из упомянутых в настоящей статье нарушений составляют серьезные нарушения четвертой Женевской конвенции. Все высокие договаривающиеся стороны обязаны по Женевским конвенциям вести поиск ответственных за предположительные нарушения и отдавать их под суд. Серьезные нарушения международного гуманитарного права, о которых говорилось в настоящей статье, подпадают под юрисдикцию Международного уголовного суда. Совет Безопасности ООН давно признает то воздействие, которое оказывает положение на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос, на международный мир и безопасность, и он регулярно рассматривает и проводит обзор этого положения. В свете затяжного характера этого конфликта, частых и последовательных утверждений о нарушениях международного гуманитарного права применительно ко всем сторонам, явно возросшей интенсивности подобных нарушений в ходе недавних военных операций и вызывающей сожаление возможности возврата к дальнейшему насилию конструктивные и практические шаги, направленные на то, чтобы положить конец безнаказанности за подобные нарушения, явились бы эффективным способом предупреждения повторного совершения подобных нарушений в будущем. Преследование лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, способствовало бы прекращению подобных нарушений, защите гражданских лиц и восстановлению и поддержанию мира.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Декларация принципов о временных мерах по самоуправлению («Договоренности Осло») (13.09.1993 года) [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/oslo_agreements.html (дата обращения: 01.09.2014).
2. «Статус Палестины в Организации Объединенных Наций». Резолюция ГА ООН 67/19 от 29.11.2012 года
3. Совет по правам человека. Проект резолюции «Положение с правами человека на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим». 19 марта 2013 года. Док. ООН A/HRC/22/L.44.
4. ООН: число свидетельств военных преступлений в секторе Газа растет [Электронный ресурс]. URL: ria.ru/world/20140805/1018873510.html (дата обращения: 01.09.2014).
5. Нави Пиллэй: обеспечение ответственности — первый шаг к прекращению нарушений прав человека в Газе и в Израиле [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=22037#.U_sYBfnV_3Q (дата обращения: 01.09.2014).
6. Абашидзе А. Х. Обычное международное гуманитарное право: монография / Под ред. Жан-Мари Хенкертс, Луиза Досвальд-Бек; Международный Комитет Красного Креста. М.: МККК, 2006. 820 с.
7. The operation in Gaza: Factual and legal aspects, July 2009 // Веб-сайт Министерства иностранных дел Израиля [Электронный ресурс]. URL: http://www.mfa.gov.il/MFA/Terrorism+Obstacle+to+Peace/Terrorism+and+Islamic+Fundamentalism/Operation_in_Gaza-Factual_and_Legal_Aspects.htm (дата обращения: 01.09.2014).
8. Case concerning Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda), Judgment of 19 December 2005, I.C.J. Reports 2005/[Электронный ресурс]. URL: www.icj-cij.org/docket/files/116/10455.pdf (дата обращения: 01.09.2014).
9. Правовые последствия строительства стены на оккупированной палестинской территории: консультативное заключение от 9 июля 2004 года/I.C.J. Reports 2004 [Электронный ресурс]. URL: www.icj-cij.org/homepage/ru/advisory/advisory_2004-07-09.pdf (дата обращения: 01.09.2014).
10. Prosecutor v. Naletilić, case No. IT-98-34-T, Decision of 31 March 2003 [Электронный ресурс]. URL: www.icty.org/x/cases/naletilic_martinovic/tjug/en/nal-tj030331-e.pdf (дата обращения: 01.09.2014).
11. Disengagement Plan — General Outline, Prime Minister's Office, 15 April 2004 [Электронный ресурс]. URL: www.pmo.gov.il/PMOEng/Archive/Press+Releases/2004/Disengagement+Plan (дата обращения: 01.09.2014).
12. Резолюция 1860 (2009) Совета Безопасности ООН [Электронный ресурс]. URL: <http://www.refworld.org.ru/country,,UNSC,,PSE,,496c522d2,0.html> (дата обращения: 01.09.2014).
13. Резолюция S-9/1 Совета ООН по правам человека [Электронный ресурс]. URL: ap.ohchr.org/documents/R/HRC/resolutions/A_HRC_RES_10_21.pdf (дата обращения: 01.09.2014).
14. Соглашение о передвижении и доступе 2005 года [Электронный ресурс]. URL: <http://unispal.un.org/unispal.nsf/b9>

87b5db9bee37bf85256d0a00549525/c9a5aa5245d910bb852570bb0051711c/\$FILE/Rafah%20agreement.pdf (дата обращения: 01.09.2014).

15. Israeli-Palestinian Interim Agreement on the West Bank and the Gaza Strip, 1995 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unsco.org/Documents/Key/Israeli-Palestinian%20Interim%20Agreement%20on%20the%20West%20Bank%20and%20the%20Gaza%20Strip.pdf> (дата обращения: 01.09.2014).

16. Абашидзе А. Х., Солнцев А. М. Мирное разрешение международных споров: современные проблемы: монография. 2-е изд. М.: РУДН, 2012. 307 с.

17. The Public Committee against Torture in Israel v. The Government of Israel (Targeted Killings case) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.law.upenn.edu/institutes/cerl/conferences/targetedkilling/papers/IsraeliTargetedKillingCase.pdf> (дата обращения: 01.09.2014).

18. Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America), Merits, Judgment// I.C.J. Reports 1986 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?sum=367&p1=3&p2=3&case=70&p3=5> (дата обращения: 01.09.2014).

19. Prosecutor v. Tadić, case No. IT-94-1-AR72, Decision on the defense motion for interlocutory appeal on jurisdiction of 2 October 1995 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?sum=367&p1=3&p2=3&case=70&p3=5> (дата обращения: 01.09.2014) (дата обращения: 01.09.2014).

20. United Nations High Commissioner for Human Rights. Regular press briefing by the information service. OHCHR Palestine. 2 May 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://unispal.un.org/UNISPAL.NSF/0/D9DDFE6EBE6E5D6985257CCF004DAE76> (дата обращения: 01.09.2014).

21. Ионов М. О. Утрата военного имущества: вопросы квалификации и совершенствования уголовного закона // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 251—253.

22. Ионов М. О. Ответственность за преступления против порядка сбережения военного имущества по законодательству зарубежных стран // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 254—258.

23. Федор А. И., Тимошенко М. А. Современные аспекты экономической безопасности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3 (20). С. 207—209.

REFERENCES

1. Declaration of principles regarding temporary measures of self-government (Oslo arrangements) (13.09.1993) [Electronic resource]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/oslo_agreements.html (date of viewing: 01.09.2014).

2. «Status of Palestine in the United Nations Organization». Resolution of UNGA 67/19 dated 29.11.2012

3. Human Rights Council. Draft of resolution «State of human rights at the occupied Palestinian area, including Eastern Jerusalem». March 19, 2013. UN document A/HRC/22/L.44.

4. UNO: the number of evidences of the military crimes in the Gaza Strip is growing [Electronic resource]. URL: ria.ru/world/20140805/1018873510.html (date of viewing: 01.09.2014).

5. Navi Pillay: providing for responsibility – the first step towards termination of the human rights violation in the Gaza Strip and Israel [Electronic resource]. URL: http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=22037#U_sYBfnV_3Q (date of viewing: 01.09.2014).

6. Abashidze A. H. Common international humanitarian law: monograph / Edited by Jan-Mary Henkerts, Luisa Dosvald-Beck; International Committee of the Red Cross. M.: RCIC, 2006. 820 p.

7. The operation in Gaza: Factual and legal aspects, July 2009 // Web-site of Israel Ministry of Foreign Affairs [Electronic resource]. URL: http://www.mfa.gov.il/MFA/Terrorism+Obstacle+to+Peace/Terrorism+and+Islamic+Fundamentalism-/Operation_in_Gaza-Factual_and_Legal_Aspects.htm (date of viewing: 01.09.2014).

8. Case concerning Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda), Judgment of December 19, 2005//I.C.J. Reports 2005 [Electronic resource]. URL: www.icj-cij.org/docket/files/116/10455.pdf (date of viewing: 01.09.2014).

9. Legal consequences of the wall construction at the occupied Palestinian area: consultation conclusion dated July 9, 2004//I.C.J. Reports 2004 [Electronic resource]. URL: www.icj-cij.org/homepage/ru/advisory/advisory_2004-07-09.pdf (date of viewing: 01.09.2014).

10. Prosecutor v. Naletilić, case № IT-98-34-T, Decision of March 31, 2003 [Electronic resource]. URL: www.icty.org/x/cases/naletilic_martinovic/tjug/en/nal-tj030331-e.pdf (date of viewing: 01.09.2014).

11. Disengagement Plan — General Outline, Prime Minister's Office, April 15, 2004 [Electronic resource]. URL: www.pmo.gov.il/PMOEng/Archive/Press+Releases/2004/Disengagement+Plan (date of viewing: 01.09.2014).

12. Resolution 1860 (2009) of the UN Security Council [Electronic resource]. URL: <http://www.refworld.org.ru/country,,UNSC,,PSE,,496c522d2,0.html> (date of viewing: 01.09.2014).

13. Resolution S-9/1 of the UN Human Right Council [Electronic resource]. URL: ap.ohchr.org/documents/R/HRC/resolutions/A_HRC_RES_10_21.pdf (date of viewing: 01.09.2014).

14. Agreement on movement and access of 2005 [Electronic resource]. URL: [http://unispal.un.org/unispal.nsf/b987b5db9bee37bf85256d0a00549525/c9a5aa5245d910bb852570bb0051711c/\\$FILE/Rafah%20agreement.pdf](http://unispal.un.org/unispal.nsf/b987b5db9bee37bf85256d0a00549525/c9a5aa5245d910bb852570bb0051711c/$FILE/Rafah%20agreement.pdf) (date of viewing: 01.09.2014).

15. Israeli-Palestinian Interim Agreement on the West Bank and the Gaza Strip, 1995 [Electronic resource]. URL: <http://www.unsco.org/Documents/Key/Israeli-Palestinian%20Interim%20Agreement%20on%20the%20West%20Bank%20and%20the%20Gaza%20Strip.pdf> (date of viewing: 01.09.2014).

16. Abashidze A. H., Solntsev A. M. Peaceful resolution of international disputes: modern issues: monograph. 2nd edition. M.: PFRU, 2012. 307 p.

17. The Public Committee against Torture in Israel v. The Government of Israel (Targeted Killings case) [Electronic resource]. URL: <https://www.law.upenn.edu/institutes/cerl/conferences/targetedkilling/papers/IsraeliTargetedKillingCase.pdf> (date of viewing: 01.09.2014).

18. Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America), Merits, Judgment//I.C.J. Reports 1986 [Electronic resource]. URL: <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?sum=367&p1=3&p2=3&case=70&p3=5> (date of viewing: 01.09.2014).

19. Prosecutor v. Tadić, case № IT-94-1-AR72, Decision on the defense motion for interlocutory appeal on jurisdiction of October 2, 1995 [Electronic resource]. URL: <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?sum=367&p1=3&p2=3&case=70&p3=5> (date of viewing: 01.09.2014) (date of viewing: 01.09.2014).

20. United Nations High Commissioner for Human Rights. Regular press briefing by the information service. OHCHR Palestine. May 2, 2014 [Electronic resource]. URL: <http://unispal.un.org/UNISPAL.NSF/0/D9DDFE6EBE6E5D6985257CCF004DAE76> (date of viewing: 01.09.2014).

21. Ionov M. O. Loss of military property: issues of qualification and improvement of the criminal law // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. № 4 (21). P. 251—253.

22. Ionov M. O. Responsibility for crimes against procedure of the military property keeping according to the foreign legislation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. № 4 (21). P. 254—258.

23. Fedor A. I., Timoshenko M. A. Modern aspects of economic safety // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. № 3 (20). P. 207—209.